

ЛИТЕРАТУРНАЯ ПАЗЕТА

ГОД ИЗДАНИЯ 42-й

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 2 (4288)

6 января 1971 г. СРЕДА

Цена 15 коп.

ПАЗЕТА

РАБОЧЕЕ УТРО ПЯТИЛЕТКИ

Минувший год, год великого ленинского юбилея, был отмечен большими трудовыми успехами советских людей. С чувством законной гордости за достигнутое, исполненный оптимизма, встретил наш народ 1971 год — год XXIV съезда КПСС. В новогоднем поздравлении советскому народу Леонид Ильич Брежнев выразил твердую уверенность в том, что советские люди ознаменуют съезд родной Коммунистической партии дальнейшим подъемом всенародного социалистического соревнования и приложат все силы, знания, опыт для успешного претворения в жизнь его решений.

Всем сердцем восприняли миллионы и миллионы тружеников вдохновляющие слова новогоднего поздравления. Горячий отклик нашли они и у многонациональной армии советских писателей, чье творчество отдано родной партии, родному народу. Позиция советского писателя — это позиция патриота, гражданина, активного борца за коммунизм.

Публикуемый сегодня «Дневник «ЛГ» посвящен высокому призванию советского писателя.

ПИСАТЕЛИ — НАВСТРЕЧУ ПАРТИЙНОМУ СЪЕЗДУ

ЗРЕЛОСТЬ ПОИСКОВ

О том, как писатели Эстонии готовятся к XXIV съезду КПСС, рассказывает сегодня секретарь правления Союза писателей республики В. Базман.

О НАШЕМ вкладе в подготовку к XXIV съезду партии следует судить, конечно, прежде всего по тем новым произведениям, которые за эти месяцы выйдут из-под пера писателей республики. Ведь основная задача писателя, дело его жизни — создание ярких, глубоких, высококачественных произведений.

На недавнем партийном собрании в Союзе писателей со всей остротой встал вопрос о необходимости всемерного оживления публицистики. Читатель вправе требовать от писателей постоянного участия в решении самых насущных жизненных проблем посредством живого писательского слова. Не случайно это требование с особой силой прозвучало именно сейчас. Размышления о проблемах, о смысле нашей жизни, о будущем — это для нас благодатные области для приложения таланта писателя-публициста!

Но публицистика — как бы актуальна она ни была — это всего лишь один из жанров литературы, положение в котором хотя и оказывает влияние на общую картину, все же отражает состояние литературы только отчасти.

Самым отрадным является то, что уже вышедшие либо выходящие в свет новые книги эстонских писателей — это в основном яркие в идейно-художественном отношении произведения большого общественного звучания, затрагивающие как по тематическому охвату, так и по глубине разработки самые существенные стороны народной жизни.

Следует хотя бы бегло остановиться на некоторых из них. У Паула Куусберга выходит в свет сборник рассказов «Улыбка», составленный из произведений последних лет, как всегда, остро социальных, — обращается ли автор к недавнему прошлому или к нашим дням. А сейчас у писателя уже готова рукопись нового романа в новеллах, повествующая о рабочей среде и о классовых боях в буржуазной Эстонии двадцатых — тридцатых годов. В журнале «Лооминг» закончена публикация нового романа Матса Траата «Плоская вокруг парового котла». Роман этот является своеобразной хроникой жизни эстонского крестьянства от первой мировой войны и до конца пятидесятых годов, написанной в яркой и самобытной форме. Большой роман о первом десятилетии эстонской колхозной деревни заканчивает Эгон Ранн. Истинный в первую очередь как поэт, Яан Кресс недавно напечатал первую часть обширного исторического романа, действие которого основано на фактах жизни знаменитого летописца Балтазара Руссо;

кстати, на материале этого произведения эстонское телевидение уже успело поставить фильм.

Заканчивают новые романы Лилли Промет и Эма Базман, закончил новое произведение Раймонд Наугер. Думаем, что завершит свой роман «Убийство в чайной Равну» Юхан Смуул.

Нельзя выходит и поэтических сборников. Их авторы — поэты разных поколений: Бетти Альвер, Минни Нурме, Харальд Суилепп, Рудольф Риммел и другие.

О нашей поэзии, в том числе, конечно, и о творчестве молодых, можно сказать много добрых слов. Но следует отметить одно обстоятельство, которое в последнее время несколько нарастает. В творчестве поэтов младшего поколения порой наблюдается какое-то затухание общественно значимого начала. Тенденция эта не так уж и безобидна. Она в конечном счете способна оттолкнуть от поэзии читателя, ищущего ясности не ради простоты, а ради познания, а глубины не мнимой многозначительной, а настоящей. Было бы очень жаль, если бы мы на этом потеряли часть нашей поэтической аудитории, которая на сей день является отрадой многочисленной.

Многие годы самым отсталым жанром в республике считалась кинодраматургия, и писатели Эстонии не раз приходилось выслушивать упрек в недооценке этого столь важного дела. Однако за последнее время в результате совместных усилий организаторов сценарного дела и писателей, интересующихся кинематографом, здесь совершен перелом. Над сценариями работают сейчас известные писатели республики. Придут сценарии, которые лягут в основу будущих картин студии «Таллинфильм», тематически актуальны, обладают большим общественным звучанием. Возможно — и даже наверняка — это еще не поворот к «писательскому» кинематографу, но вне всякого сомнения, что столь широкое участие писателей в создании кинофильмов должно оказать свое влияние на дальнейшее развитие киноискусства.

Итак, к началу партийного съезда для нас — пора работы. Ибо в первую очередь новыми художественными произведениями внесут писатели свой вклад в дело строительства коммунизма. Произведения, в которых мы, каждый в меру своего таланта, в виде особого слова, используемого людьми всю сложную красоту нашей действительности, всю мудрость народа, почерпнутые художником в жизни.

СВЕЖИЕ НОВОСТИ

ИДЕТ ПОИСК

ШАХТЕРСКАЯ СМЕНА

ФОТО А. УЗЛАН

ИТОГИ КНИЖНОГО ГОДА

РАССКАЗЫВАЮТ РАБОТНИКИ ИЗДАТЕЛЬСТВ

ГЛАВНАЯ ТЕМА

В конце декабря минувшего года на рабочем столе председателя правления издательства «Советский писатель» Н. Ласкевича появились сигнальные экземпляры книг Н. Тихонова «Шесть колоний». За эту книгу весной семидесятого года писателю была присуждена Ленинская премия. Сейчас в книжные магазины поступает второе издание.

— Всего же в минувшем году, — говорит Н. Ласкевич, — наше издательство выпустило около 350 наименований.

Год был знаменательным, юбилейным. И это нашло свое отражение в книгах, на которых обозначено: «Издательство «Советский писатель». 1970». В двадцати книгах, в том числе в первой и второй книгах романа А. Коптелова «Возгорится пламя», романа В. Кинца «Улыбка», поэтических книгах А. Прокофьева «Бесмертия» и С. Шипачева «Слушай, времена», главенствует ленинская тема. Сборник стихов о Ленине, составленный из произведений поэтов народов Крайнего Севера, выпустило Ленинградское отделение издательства.

Важной в работе издательства в 1970 году была военная тема. Ей посвящено свыше 50 книг. Среди них такие новые произведения, как роман Ю. Бондарева «Горячий снег», вторая книга романа А. Чаковского «Блокада», романы «Три ночи Д. Вишневского, «Людям и ближнему» И. Новикова, «Будильник» К. Горюхино; повести и рассказы С. Крутилина, П. Проскурина, А. Абдуллина, Л. Араба, Г. Холостова и другие книги, в том числе ряд поэтических.

В 1970 году «Советский писатель», как всегда, широко представлял братские литературы. О том, какое внимание проявляет издательство к литературе народов СССР, красноречиво говорят две цифры: произ-

ведения братских литератур, переведенные с сорока языков, составили почти сорок процентов общего числа книг, выпущенных издательством в минувшем году.

Сейчас внимание «Советского писателя» сосредоточено не подготовке к XXIV съезду КПСС. Это огромное событие в жизни советского народа определило работу издательства в заключительной части семидесятого года и определяет его деятельность в наступившем 1971 году.

А. АЛЕКСАНДРОВ

ЧАСТЬ ОБЩЕГО ДЕЛА

— Эти слова о литературе, — сказал нашему корреспонденту главный редактор издательства «Художественная литература» А. И. Путиной, — стали названием сборника критических статей о советской литературе, который мы посвящаем XXIV съезду КПСС. И это понятно: съезд подводит итоги многогранной деятельности нашей партии за последние годы, а литература, продолжая ленинское высказывание, — составная часть организованной, планомерной... партийной работы. Вот почему недавно вышедшие книги «Литература и современность», «Литература великого подвига» мы тоже посвящаем грядущему съезду.

Год 1970-й был годом, когда все прогрессивное человечество отмечало два знаменательных даты: 100-летие со дня рождения В. И. Ленина и 25-летие победы над гитлеровской Германией. Рассказы, стихи, зарекомендовавшие себя у ленинских писателей о Ленине вошли в сборник «Бесмертия», стихи поэтов Сопротивления — в сборник «Роман-газета» вышел роман В. Кинца «Улыбка» («Литература» уже писала о нем). Рассказы советских

писателей — в сборнике «Про Ленина рассказ». Ленинскому юбилею посвящены книги Б. Мейлаха, В. Пискунова, Б. Рюрикова...

Что касается итогов деятельности нашего издательства за 1970 год, то, по моему, цифра впечатляет: 85 000 000 экземпляров книг и журналов.

Лучшие издания! В первую очередь восьмитомник Пушкина с рисунками поэта — великолепный образец полиграфической работы. Еще — одитомник Фетя: он вышел месяца два тому назад, а уже стал библиографической редкостью. Из советской литературы — двухтомники С. Шипачева, В. Федорова, С. Васильева, «Стихи последних лет» М. Светлова, сочинения Л. Леонова, Б. Кожанникова, В. Катаева, да разве все перечислишь!

Переведенные книги с 17 языков народов СССР: стихи Кугультинова и Кулиева, сборник «Калмыцкая поэзия» — к юбилею республики, из классики — Навои и Рудакис, Хафиз и Фирдоуси...

А. ТАРОНИАН

МОЛОДОМУ СОВРЕМЕННОМУ

Не так-то просто в эти дни было найти кого-нибудь из дирекции издательства «Молодая гвардия». Директор издательства В. Ганцев и главный редактор В. Осипов уехали в Софию на международное совещание, где в это время проходила координация планов молодежных издательств социалистических стран, а к единственному неподходящему в это время в здании главного редактора И. Аверанко, стояла несостоящая очередь.

Как бы там ни было, мы все-таки попали на прием. Вопрос задали один: книжкими 1970 года

«Молодая гвардия» может гордиться!

И вот что узнали...

Год был очень счастливым для издательства. Авторы двух выпущенных издательством книг — Сергей Саранов и Николай Дубов — удостоены Государственной премии СССР, книга Арсения Адамова «Круги по воде» получила премию Министерства внутренних дел СССР...

В числе книг, что находятся на почетном месте в издательстве: альбом М. Жукова и В. Осипова «Владимир Ильич Ленин», посвященный 100-летию со дня рождения основателя Советского государства; книга М. Шагинян «Четыре урока у Ленина»;

сборник «Русский характер», в который вошли лучшие рассказы о Великой Отечественной войне М. Шолохова, А. Толстого, П. Соболева, О. Гончара и других;

публицистическая книга М. Шолохова «По вальсному дуэту», посвященная теме «Литература и жизнь»;

«Как закалялась сталь» Н. Островского — подарочное издание, оформленное рисунками С. Бродского;

однотомник Ч. Айтматова, В. Липатова, А. Приставкина «Литература и ты», в котором выступили С. Шуртков, М. Мирский, Г. Корсабелликов, С. Савельев, а также литераторы Болгарии, ГДР, Польши; сборник повестей О. Смирнова «Зеленая осень» — о молодых войнах.

И, естественно, книги молодых литераторов: Т. Дзюмагальдеева «Спор», Т. Пулатова «Второе путешествие Кенеп», И. Чигринова «В тихом тумане»;

М. Магомедова «Горные тропинки»...

Это лишь сотая часть того, что выпущено издательством в 1970 году...

А. МОСКАЛЕВ

«ВЕНОК СЛАВЫ»

39 украинских поэтов, прозаиков, публицистов памяти в борьбе с гитлеровцами, 40-й — Ярослав Галам — побой от рук националистических бандитов, и имя его тоже внесено в этот список.

В двухтомном «Венке славы», составленном поэтом И. Гончаренко и критиком А. Дьяченко из произведений писателей Украины, погибших в годы Великой Отечественной войны, собраны стихи, рассказы, статьи из литературного наследия писателей-воинов, воспоминания о них товарищей по паре, биографические справки и библиография. Предисловие написал А. Корнейчук.

«Венок славы» вышел в издательстве «Радянський письменник» в числе последних книг года. Среди них также романы «Уран» Микола Зарудного и «Почетный легион» Вадима Собко, книга Терена Масенко «Роман памяти», сборники поэтов Ивана Драча и Григория Коваля, «Критические этюды» Михаила Острика...

Всего издательство «Радянський письменник» в 1970 году выпустило 132 наименования книг. В основном это новые романы, повести, рассказы, стихи, пьесы — собственно, все самое значительное из того, что появилось в украинской литературе в 1969—1970 годах. Тиражи изданных книг превышают 3,5 миллиона экземпляров.

Как сообщили корреспонденту «ЛГ» в Комитете по печати при Совете Министров УССР, в 1970 году издательства республики выпустили более 700 названий произведений художественной литературы. Читатели получили свыше 32 миллионов экземпляров новых книг.

К. ГРИГОРЬЕВ

КНЕВ

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении писателя и кинорежиссера Сендбейли Г. М. орденом Трудового Красного Знамени.

За заслуги в области советского киноискусства и в связи с пятидесятилетием со дня рождения награждать писателя и кинорежиссера Сендбейли Гасана Мехти-оглы орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ПОДГОРНЫЙ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР И. ГЕОРГАДЗЕ.

МОСКВА, КРЕМЛЬ, 31 декабря 1970.

ГАВАНА КУБА ПРЕЗИДУ УНЕКА! НИКОЛАСУ ГИЛЬЕНУ

Советские писатели шлют своим кубинским коллегам самые горячие поздравления в связи с 12-й годовщиной кубинской революции. Глубоко знаменителен тот факт, что именно начало года повисла для кубинского народа новая юм новой эры. Желаем вам, дорогие друзья, доброго здоровья и многих новых прекрасных произведений, которые будут способствовать формированию нового человека, достойного вашей героической родины. Счастливого Нового года! С сердечным приветом

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ЧЕХОСЛОВАКИЯ ПРАГА ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СОЮЗА ЧЕХИХ ПИСАТЕЛЕЙ ТОВАРИЩУ

ИЗДАТЕЛЬСТВУ

Союз писателей СССР приветствует образованного подгототительного комитета Союза чехских писателей. Мы уверены в том, что возобновление деятельности Союза чехских писателей в соответствии с политикой Коммунистической партии Чехословакии в области культуры будет способствовать восстановлению и упрочению интернациональных связей Союза чехских писателей и братскому сотрудничеству между советскими и чехскими писателями.

Сердечно поздравляем Вас в Новом году, желаем Вам личного счастья, здоровья и творческих работ.

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Г. ЛЬОВА

КРЕПНУТ
МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ЛИТЕРАТУРНЫЕ
СВЯЗИ

В конце минувшего года состоялось расширенное заседание бюро Советского международного комитета писателей, на котором присутствовали члены совета, главные редакторы ряда журналов, писатели, критики, переводчики, представители издательств и газет.

Подведение итогов тому, что было сделано Международной комиссией СП СССР и советом в истекшем году, обсуждение основных мероприятий на 1971 год — таковы повестка дня заседания. Председатель совета В. Озо-

ров во вступительном слове подчеркнул, что главным в работе по организации международных контактов в 1970 году была работа о ее высоком идейно-теоретическом уровне. Международные литературные связи осуществляются при самом активном участии широкого круга писателей, редакция литературных журналов и газет, глубоко и заинтересованно обсуждая вопросы творчества наших авторов. Так, в юбилейный ленинский год прошли двусторонние творческие встречи советских писателей с писателями Болгарии, ГДР,

Польши, Румынии, с писателями Монголии по историко-революционной теме и в произведениях художественной литературы. Советские литераторы успешно выступили на многих международных форумах, и в первую очередь на IV конференции писателей стран Азии и Африки в Дели. Прошли и другие интересные дискуссии, в том числе очередавшая встреча с финскими литераторами, на которой была обсуждена проблема «Литература — для масс и литература — для немногих».

— Большое внимание, — сказал В. Озоров, — в работе международной комиссии и совета уделялось развитию деловых контактов между советскими и зарубежными журналистами. Результат их взаимодействия — публикация прозаических произведений писателей из социалистических стран, совместная организация «круглых столов», международных анкет и т. д. В Москве состоялось встреча главных редакторов литературных журналов социалистических стран, на которой состоялся обмен опытом работы, информацией.

С отчетом о деятельности международной комиссии в 1970 году на заседании выступил А. Москалев, а в работе совета — Т. Куартаццери.

На заседании был утвержден план работы совета по международным писательским связям на 1971 год.

Г. ЛЬОВА

[illegible][illegible]

ПРОДОЛЖАЯ ТЕМУ

Профессор Дж. ВИЗНЕР:

«ПОКА НАС ПЯТЬДЕСЯТ...»

Этот комитет, наверное, — самая молодая в США общественная организация. Его офис размещен пока что в небольшой комнате на седьмом этаже старого нью-йоркского дома, и хозяйничает здесь один-единственный штатный сотрудник — директор-исполнитель Луи Санджорджо. «Комитет борьбы за общественную справедливость», о котором уже сообщала «ЛГ», объединил все силы представителей группы видных американских ученых, бизнесменов и деятелей культуры. Идею создания такой организации нельзя не признать крайне актуальной для нынешней ситуации в Соединенных Штатах. Это идея защиты гражданских свобод, формально провозглашенных в конституции США, а на практике беззастенчиво попираемых как федеральным правительством, так и местными властями.

В списке членов исполнительного комитета — люди, известные не только в США, но и за рубежом.

Большинство из них относится к либерально-настроенным кругам демократической партии. Они всецело обеспокоены очевидной угрозой возращения Соединенных Штатов к мрачным временам эпохи маккартизма и считают своим долгом бороться против новой волны репрессий, которая надвигается на американцев, — подчеркивает на пресс-конференции в Вашингтоне бывший министр юстиции

США, член исполкома комитета Рамсей Кларк. «Президент, вице-президент и министры юстиции способствовали созданию в Соединенных Штатах такого политического климата, при котором конгресс ставит под сомнение конституционные права, а полицейские и другие официальные власти действуют деспотически», — говорит в первом заявлении комитета.

По просьбе «Литературной газеты» в беседе по телефону с членом исполкома профессором Дж. Визнером, бывшим консультантом президента Кеннеди, и попросил его прокомментировать задачи, стоящие перед «Комитетом борьбы за общественную справедливость».

— Несомненно, что всего около пятидесяти человек, — сказал профессор, — и мы решили объединить усилия для борьбы с угрозой маккартизма в стране. Последние события в США, к сожалению, говорят о том, что правительство Никсона повело подлинное наступление на гражданские права и свободы. Самой характерной чертой нашей организации я бы назвал универсальный характер ее целей. Мы намерены выступать в защиту конституционных прав всех американцев, не выделяя какой-либо социальной или национальной группы...»

Защита БАСКАКОВ, корреспондент ТАСС — для «Литературной газеты»

НЬЮ-ЙОРК (По телефону).

ПУЛЬС НЕДЕЛИ

«СЕМЕРО, КАК ОДИН!»

«В зале суда бургосского дворца правосудия» — непростая тишина. И вдруг раздаются резкий крик: «Гора Эскуади Аснатуа!» (где здравствует свободный баскский народ!) — бросил в лицо обвинителям 29-летний служащий из Бильбао Марио Онеандиа. Секунда, вторая — и по залу взрываются крики: «Заслушайте!» «Заслушайте!» («Семеро, как один!»). Вскоре со своих мест и вбросив вверх закопченные в нагрудники руки, 15 подсудимых поднимаются вслед за Марио Мисасом.

Этот эпизод произошел после заключительной речи прокурора, потребовавшего для Иско, Уриарте, Онеандиа, Гаротиди, Доррсорро и Ларены смертной казни и длительных сроков тюремного заключения для остальных патриотов.

Сегодня судья 16 антифашистов, обвиняемых в организации борьбы за свободу Страны Басков (ЭТА), известна.

Под давлением мирового общественного мнения Франко отменил смертные приговоры 6 баскским

патриотам и заменил их 30-летним заключением. Остальные приговорены в общей сложности к 519 годам тюрьмы и к 1 миллиону лет штрафов.

Какою целью преследовали франкистские власти, бросив на скамью подсудимых 16 молодых патриотов? Организаторы судилища в Бургосе намеревались сбить нарастающую волну антифашистского движения, устрашить всю демократическую Испанию. Серьезное беспокойство у мадридских правителей вызвала заметная активизация борьбы в Эскуаде Эрна (Страна Басков).

Баски — одна из древнейших в Европе народностей. Жители этой области, расположенной на севере страны, как и другие национальные меньшинства Испании — каталонцы и галисийцы, — бо-

лее 30 лет подвергаются всевозможным унижениям. Придя к власти в 1939 году, франкисты упреждали автономию, которую республиканское правительство предоставило национальным меньшинствам в октябре 1936 года. Баскский язык, совершенно отличный от преобладающего в стране кастильского (испанского), имеющая богатые традиции баскская культура по сей день находятся под запретом.

Деятельность националистической Ассоциации Борцов за свободу Страны Басков (ЭТА) давно тревожит мадридских правителей. Стремление распространить с актистами ЭТА, сломить его оппозицию, запугать революционно настроенную молодежь, экстремистские настроения «голубые генералы», в частности Герсена Рабуль, Перес Вильета и Кенно Инкеста, потребовали начать «красотворный поход против безбожников». Испанские «настроения», финансируемые тоскунскими временами кровавого террора, признавали жестоко расправы с «подстрекателями». В итоге — на скамью подсудимых были брошены 16 баскских патриотов. Почти все они были арестованы в начале 1969 г.

Еще задолго до того, как устроились зловещего спектакля в Бургосе надумали казнить антифашистов, Франко твердо решил зава-

лить ответственность за расправу на крино. Власть полагала, что они быстро и беспартийно совершат свое черное дело. Но они просчитались. Тысячи испанских трудящихся, все прогрессивнее мировая общественность атакуют на защиту патриотов.

Требование прокурора приговорить шестерых патриотов к смертной казни обанкротило разногласия в правящих мадридских кругах. «Мадридское правительство слух», — писала газета «Эко», — что в правительстве возникли серьезные разногласия... Поговаривают даже о «скрытом правительственном кризисе» и спрашивают, не произойдет ли на этот раз настоящее разрыв между либералами-технократами и «экстремистами». Такие «умеренные» министры, как Лопес Родо и Альенда, выступили против смертных казней, призывали сторонников жесткой линии учитывать настроения испанского народа и измененные, происшедшие за последние годы в современном мире, к ним присоединились и хозяин мадридского Дворца Санта-Крус (министр иностранных дел) Грегорио Лопес Браво.

Характерно, что против расправы над 16 басками высказались также представители высшего генералитета, бывшего всегда верным оплотом испанской реакции.

Бургосская трагедия показала испанским трудящимся, что мадридские правители намерены и впредь не уважать народное понимание «закона и порядка».

Луис СЕРРАНО

На этом снимке агенты ФБП — губернатор штата Калифорния Рональд Риган с женой и детьми наяривают рождественскую елку. Дети ждут подарков. Сам же Риган пишет американскую газету «Дейли уорлд», «подарок» получил еще до наступления праздника — это изобразительная раскраска с изображением Ригана на самолете в Калифорнии для судебной расправы по сфабрикованному обвинению. Лишить Ригана этого «подарка», снять с Анджелы Дэвис лонжон обвинения и выпустить ее на свободу — этого требует сейчас прогрессивная общественность всего мира.

С ПОЛИЧНЫМ...

ИГОРЕНКА ЛЮБИТ ДУНЬЕНКУ

К Новому году монжонский журнал «Канка» завершил публикацию первой части романа Гейнца Конзалика «Горная, как степной ветер». Сюжет его несложен, точнее, прост до ужаса: если не считать даты, это простое повествование о любви в Южной России.

Судите сами. Рос в советского офицера Антоны Плеткин сын «Игор, Игоренка». Способностей и талантов он был необычайный. В двенадцать лет становится ком-

сором, хотя все остальные принимают в комсомол, как известно, с четырнадцати. «Советскую гимназию» Игоренка окончивает не «хорошо», не «удовлетворительно», а «отлично». В отличие от своих сверстников, паломом о пале. Еще на студенческой скамье он становится известным хирургом, и все, кого он обладал «талантом», своим врачеванием, «универсальностью» ему, а «отвратительный» картина по имени Марко Борисович Голунов просто боготворит Игоренку («Варен, как собака», — завывает тот). В него влюбляется женщина-назавил Марьяна Ефимовна Дуссова, по происхождению — дочь карманного вора и преступницы, по долж-

ности — главный врач, по совместительству — «агент московских органов безопасности». С этого и начинаются все несчастья Игоренки.

Дело в том, что молодой Плеткин влюбляется в Дуньенку, а Дуньенка, дочь сельсоветов (II) Задоява, — в Игоренку. Он гордо отказывается ласкать прекрасное тело Марьяны Ефимовны и направляется во дворец бракосочетаний, к товарищу Зулукору. Товарищ Зулукору разводит «навозом» Игоренку порядок бракосочетания в Советском Союзе.

— Вы как врач являетесь государственным служащим. Поэтому, если вы хотите жениться, недостаточно простого волеизъявления; необходимо согласие вышестоящих инстанций...

Товарищ Задоява отбирает у Игоренки паспорт (II) и заверяет, что примет все меры для быстрого получения согласия со стороны «вышестоящих инстанций». Но тут дают себя знать интриги Марьяны Ефимовны. По телефону из Хабаровска дирек-

тор дворца бракосочетаний получает приказ: Игоренку и Дуньенку — Дмитрову не регистрировать, паспорта жениху не возвращать. Власть приказывает Игору Антоновичу выехать в Челябинск, лишить его свободы передвижения и править его паспорт в таежном сейфе за семью запорными замками, а на руки выдает, как и каждому провинившемуся перед властью, удостоверение, отпечатанное на бумаге. Игоренка и Дуньенка дают друг другу клятву — «бороться против закона».

После нескольких страниц этого бреда хочется сказать за Игоренку повторить все расхожие русские ругательства, вроде: «проклятый таз бог и «о, беззубый козел!». Особенно после того, как ты узнаешь, в чем причина и всех несчастий, и всех успехов Игоренки: оказывается, он никакой не Плеткин, а Гемс Крамер: капитан Плеткин подобрал на поле боя немецкого мальчика и усыновил его. Об этом знают только старший Плеткин

(знание это оказалось причиной его смерти), органы государственной безопасности (которые молчат, не взирая на отчаянные призывы Красного Креста и настоящих родителей Ганса), разумеется, читатель (которому теперь понятно, почему Игор обладает столь высокими достоинствами и почему все окружающие инстинктивно боготворят его).

Читатель очередное «творение» Гейнца Конзалика — и поражаешься: как низко пал монжонский журнал «Канка», печатающий этот, с позволения сказать, роман. Но, оказывается, не случайно именно сейчас сейopus появился на свет. В том же номере, где началась публикация этого бреда, помещено интервью «Канка» с министром иностранных дел ФРГ В. Шаллем. Вопросы редакторов «Канка» занимают едва ли не больше места, чем ответы министра. И в ответе на вопрос — политика озабочена дискредитацией договора между СССР и ФРГ и вооб-

ще идею разрядки напряженности в Европе. Еще пасторство — это стремление проступать в интервью «Канка» с канцлером В. Брандтом, опубликованном через номер. И здесь «Канка» в обильных комментариях усердно пытается замутить воду. Журнал не больше, ни меньше... «разоблачил» тайную цель советско-западного германского договора: она якобы состоит в том, чтобы превратить Европу в социалистическое государство. А это значит, пусть монжонские болтуны, что в Западной Европе тоже будут требовать соглашения наравне с браком, и за всем будет наблюдать «глаз Москвы». Чтобы читатель, упавший бже, не забывал об этом, они даже разделили при верстке интервью с Брандтом на две части, а в середине, как тепленький пот, сушили Конзалика.

Что можно сказать по поводу провокационных действий «Канка»? Знакомые приемы — в духе худших времен «холодной войны»... Б. СВЕТОВ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

ОЧЕВИДЦА

КАТАКОМБЫ

АППЕР

ВЕСТ САЙДА

Израильские оккупанты продолжают терроризировать мирное население на захваченных арабских землях.

Аппер Вест Сайда на Мемзаттене: четыре десятка зданий южнее Гарлама. Четыре десятка мрачных, каменного типа, густонаселенных кирпичных домов; старые, разваливающиеся и заброшенные помещения; школы, окна которых заткнуты такой густой металлической сеткой, что они напоминают уже не школы, а курятники; грязные гостиные, где постольку являлись извечную войну с крысами и тараканами. Четыре десятка зданий, где страх и отчаяние сгустились настолько, что ими, кажется, насыщенный воздух, который

ты дышишь, где звук шагов, раздающийся за спиной, заставляет тебя вздрагивать.

В Аппер Вест Сайде — самый высокий процент наркоманов в Нью-Йорке, а следовательно, и во всех Соединенных Штатах и во всем мире.

В кирпичных катакомбах Аппер Вест Сайда с жертвами героина встречаешься на каждом шагу. Проведя здесь несколько часов, ты уже сам начинаешь узнавать их. За дверью где можно научиться узнавать и торговать наркотиками и установить время, когда они здесь появляются.

На одной из боковых улочек этого кирпичного ада стоит развалившаяся школа. Обычная нью-йоркская средняя школа с двором, залитым черным асфальтом, и парой сломанных качелей — единственное развлечение для нескольких сотен подростков от тринадцати до семнадцати лет; через ячейки сетки, которой заткнуты все окна, открывается вид на те же улицы, кирпичные здания, на траурные, усыпанные мусором и битыми бутылками.

Во время большой перемены мальчишки и девчонки выбегают на окрестные улицы, где их уже ждут продавцы мороженого. Все выглядело бы довольно обычно, если бы не полицейские автомобили, медленно и непрерывно курсирующие вокруг школы.

Я смотрела на смеющихся и горластых ребят, которые во время большой перемены гоняли мяч, писали мелом на стенах вечно «Джон+Марин+любовь», и просто ушами своим не хотела верить, когда услышала, что школы стали убежищем для каждого четвертого ученика, который один раз испытал на себе действие героина и что все учащиеся без исключения пробовали более слабые наркотики.

Продавец наркотиков стал для нью-йоркских школ такой же привычной фигурой, как продавец мороженого.

Жизнь наркоманов среди подростков разрастается так быстро, что с ней не в состоянии справиться ни одна компетентная организация. Джунгли расплодены мечты и невыполненных обещаний — такова сегодняшняя нью-йоркская действительность, и она не менее реальна, чем кирпичные джунгли Аппер Вест Сайда.

Мария Тереза РАВОДЖЕ «Нон донне» (ИТАЛИЯ)

ИЗ СВЕЖЕЙ ПОЧТЫ

В № 52 «Литературной газеты» за 1970 год был опубликован памфлет Вадима Гуринского «Выборы королевы красоты», в котором автор со свойственным сатирическим преувеличением изобразил пошлый обряд американских «мисс» и «миссис» красоты. Визуально в это же время в Лондоне происходил уже не местный, а международный конкурс на звание «мисс Вселенная-70». Атмосфера, царившая на нем, описанная и тому же Вадиму Гуринскому, как нельзя лучше дополняет представление об этом уникальном человеческом достижении зрелища.

РЕПОРТАЖ

ВЫБОРЫ «МИСС ВСЕЛЕННОЙ»

что Йонез заверил в зоопарке. Сидящая в клетке девушка улыбается и нисколько не полагает, что имеет дело с горючими поклонниками.

БОКСЕРСКИЙ РИНГ

Все представлено в Олбарт-холле заняло три часа.

С опозданием на несколько минут не возмущались, устроившись на сцене и импровизируя боксерский ринг, появились конферансье. Затем из-за картонного «наб» показались «мисс номер один», то бишь «мисс Южная Африка». Оркестр встречает ее появление торжественной барабанный дробью. Трое сотрудников Би-би-си у подножия сцены скачут и басноуют, как помашинные, машут руками, стараясь вызвать аплодисменты. Прямая трансляция началась. Два тысячи зрителей, сидящих в зале, и обильные ожидания Би-би-си. Послушно поиникнувшись сигнала барабана, они все разом встречают энергичными хлопками всех красото, начиная от «мисс Южная Африка» и кончая всеми прочими барышнями в синих, черных, желтых и красных купальниках. Все пятьдесят восемь девушек, девизом ирони футбольной

команды, останавливаются на ступеньках между колоннами. Проходит несколько минут, пока все находят свои места.

Сначала у них несколько удрученных вид, но вскоре они начинают улыбаться из-за всех сил. Изрядно похваставшись и снова улыбаются. Конферансье представляет публике каждую девушку в отдельности, и каждой позволяет сделать по сцене круг в лучах прожекторов.

СУДЬИ

После всех этих кругов девушки согласны заранее заученной программой и под руководством двух светлых мужчин выстраиваются у подножия платформы, так что пятеро парадных стоят прямо напротив судей, которые внимательно их разглядывают и время от времени записывают. Девушки улыбаются судьям так энергично, словно исход дела зависит от их улыбки. Особенно тщательно оцениваются лица для такого случая. Спустившись вниз, барышни торжественно направляются в артистическую уборную — переодеваются. Им предстоит еще не один выход, прежде чем судьи объявят свои приговоры. Одна за другой возвращаются они на сцену, но теперь ку-

пальные костюмы заменены вечерними платьями.

Когда снова появляется «мисс Южная Африка», мой сосед заявляет, что она не кажется ему особенно привлекательной, но он готов поспорить со мной на кружку пива, что судьи, желая продемонстрировать свою непредвзятость, дадут ей хорошее место. Потому что «мисс Южная Африка», о которой мы толкуем, — негристка. Южная Африка прислала двух представительниц. Одна из них — белая. Боюсь, как бы к этому делу не примешалась политика, устроители конкурса добились, так же избравшей «мисс Южная Африка», хотя паспорт на выезд за границу для нее удалось получить лишь через большую трудность.

«Мисс Дания» улыбается, словно бы извиняясь, и продолжает мило судей. На руке у нее браслет с номером 12, вроде тех, которые выдают посетителям плавательных бассейнов. В программе заявлено, что она танцует сабабак и музыку. Ее горячо аплодируют (прямоушествование — служебная детское послышье).

БОБ ХОУП

После того как со сцены исчезает последняя из

улыбающихся красото, наступают десятиминутный антракт, в след за чем появляется «гозод» программы — Боб Хоуп. Его «простецкий» американский стиль производит комическое впечатление по контрасту с несколькими аффектированными английскими произношением нашего конферансье. Боб Хоуп говорит, что он чрезвычайно рад (взри, взри хэппи), что ему довелось провести в Англии всю последнюю неделю.

Он торжественно преподносит публике несколько на слишком смешных анекдотов. Трое работников Би-би-си по-прежнему скачут, как помашинные, стараясь вызвать аплодисменты в нужных местах, и Боб Хоуп старательно зачитывает свои анекдоты. Человек в суфлерской будке один за другим подкидывает кавару большие куски картона с текстом и, судя по всему, тем самым оказывает Бобу большую помощь.

ДЕМОНСТРАЦИЯ

Его взгляд на мгновение цепенет, когда вдруг вскакивают со своих мест две

девушки — одна с «мусорным» ведром в руках — и кричат: «Превратите показ зверей!» Это — в свою очередь — сигнал для их подруг, они тоже вскакивают со своих мест в разных концах зала и начинают кричать. Они швыряют помидоры, муку и прочие божбы, вследствие чего в зале возникает сумятица. Из всех боковых дверей к ним устремляются служители порядка.

Боб Хоуп пугается к колоннам и исчезает за занавесом. Одна из судей, есседующая рядом с премьер-министром Грэнди Эрком Гери, которая тоже встала в толпу судей, пугается и убегает. Вон от бомб быстро распространяется в зале, но все делают вид, будто не замечают этого. Спустя несколько минут контролеры и полицейские удаются вытеснить девиц из зала и впихнуть в ожидавшие у входа полицейские фуры.

Окруженный воиничными париками конферансье берет одной рукой микрофон, тогда как другой почасывает подорожник: — Давайте аплодисментами выразим нашу признательность полицейским за то, что они своим решительным вмешательством избавили нас от этих смехотворных демонстраций! Хоро-

шо! — спрашивает он, и за этим следуют аплодисменты.

15 барышень, допущенных в финал, улыбаются выходят на сцену. Они снова производят парад жюри, и, полагая на каждую из них раз по три-четыре, судьи, очевидно, уже приходят к определенному решению.

Пока производится подсчет голосов, конферансье задает девушкам самые нелепые вопросы.

Девушки в последний раз улыбаются судьям, вероятно, уже по инерции, потому что те уже вынесли свой приговор.

Объявляют, что в конкурсе победила «мисс Гранада». В ответ на это раздаются крики восторга и аплодисменты в одной из лож — очевидно, ликуют соотечественники победительницы.

— Моя родина будет гордиться мной — заявляет «мисс Гранада», показывая до блеска выщипанные зубы.

Р. С. Вскоре после объявления решения жюри радиостанция Би-би-си получила множество жалоб. Зрители заявили, что победа пошла плыву должна быть принадлежать «мисс Швеции» и что, следовательно, вся эта церемония — просто жульничество.

Мортен СЕРНСЕН «Информация» (ДАНИЯ)

КОРОТКО О РАЗНОМ

Обувная фабрика «Везде-хорошо» выпускает ботинки разных размеров. Если, скажем, левый ботинок 40 размера, то правый всегда на размер меньше.

ТЕАТР ОДНОГО ЗРИТЕЛЯ

Стремясь поддержать престиж своего театра, актер Н. Новиков решил перейти в зрители. Теперь на всех спектаклях этого театра присутствует зритель.

ОБРАЗЕЦ ВЕЖЛИВОСТИ

Кассир магазина № 8 Ольга Т. смеется за образец вежливости: даже когда ей грубит, она не дает сдачи.

УДАЧА СОПУТСТВУЕТ СИДЯЩИМ

Известный борец-тяжеловес Герасим Вердин выиграл по lotteryному билету автомашину «Запорожец». «Поздравляю», — скажете вы. Да, но удача сопутствует сидящим.

ДЕТЕКТИВ

«Будем брать». Он саксонский много знает (из высказывания председателя приемной комиссии института в городе Д. об абитуриенте).

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Литератор снимет на осенний период домик в Болдине.

НА ГАСТРОЛИ

Театр оперы и балета клуба милиции собирается на гастроль в город Н. Туда выезжает как балетная, так и оперная группа.

ИЗ ЦИКЛА «РАССКАЗЫ»

В. КЛИМОВИЧ

ИСТОРИЯ

У меня со всеми налажены прекрасные отношения: начальство — меня ценят, сослуживцы — в магазин не обещивают — в магазин отделе у меня школьный друг работает. Так что полный порядок. Только с таксистами ничего не получается — не везут они меня, и все тут! Вот из-за такси и случилась со мной одна история. Пол Нойки год возвращался из отъезда. В метро, конечно, не пустили. Иду пешком. Чувствую себя как на Марсе: земля, колодезь, народ — никого, и на небе вижу две луны. Странно мне стало. Иду далеко, устаешь, упадешь, заснешь — и пропал. Искать не станут — не на лямине. И решил я на отчаянный шаг. Такси поймать. Чего только я не делал: и руки поднимал, и кричал, и даже ложился на проезжую часть. Только один остановился — обещал морду набить. Ой! В чью же ладонь Варту вынул — на бульваре человек стоит. Руку протягивает, тоже такси ловит. Обращался к: явном веселее, и к нему. — Тебе куда, друг? — спрашиваю. А он молчит. Я его за руку потрогаю, а он холодный весь и на лице иней. Замерз, бедняга. И в так мог. Спасать человека надо. Взял я его на руки и пошел. Такси, черт! Только в углу я его в себе домой втащил. Умался. Положил его на кровать, а сам на кухню: там у меня четвертинка на черный день припрятана. Только в ее достал, а тут жена с ночной пришла. Свет в комнате зажегла да как закричит: — Ты что притащил, алкоголь прохлялый? Ну, я туда. Смотрю, а он лежит. Памятник с бульвара.

Вызывает меня директор илподорожа и говорит: «Принимай. Кунцын, кентавр». «Почему», — спрашиваю, — как что, так Кунцын?» «А кто-то прикажет!» — спрашивает директор. — У Ларисы изва, Сидоров с женой разведется, Умался на каршине... И тошел про спортивную часть, что кто-то всегда должен быть первым, об успехах некого коневодства не международной арены и о том, что за наши лошадей архимиллиарды платят звонкой инвалютой, всякими долларами, гильденами и пиастрями. «Думаю», — говорит, — тебе обьяснить нечего, думаю», — говорит, — вы с ним сработаетесь».

Раз даю государственное, «ду а конюшню. У денника обьяснить: «Кентавр Ларисина-Подвиз». Эмский коневод, Зашел в денник, пощупал кентавра по крупу. Холодный такой блондин, уложенный, грива под скобку. Проткнул я ему кусок сахара и говорю: «Ну что, брат Леха, ладить будешь?» А он, с сахаром за щекой: «Тамбовский волк тебе брат...» И отворнулся.

Работать с ним было нелегко. То ему польский лосось тосле бритья, то меня подстилку по пять раз на день, то настенный календарь, как у директора в кабинете. Любим Леха красную жизнь.

Я ему старался во всем угодить. Вобли принеся, или бутерброд с селезеньем, или блинчик «Олимпик Моррис» разбаву — он к тому времени пристрастился к хорошим сигаретам. И все равно на гомероки кентавр ходил без особой охоты, предпочитал сидеть в деннике под лампочкой и листать разные книжки из нашей библиотеки — все больше детективы да популярные брошюры по гавантине и коневодству.

Масла через два я угорюл. Легкого-на-Подвизе пробовать круг на время.

Прошли за минуту сорок во-сам; сами понимаете, что за резвость. Нес с ходу поставили в программу, записали на приа.

На промнике перед стартом Леха был зор хорошен спортивной злостью и все допытывался, пошлют ли нас а

ны размечают программма и разеают рты. Леха, но сбавля кода, буркнул мне через плечо: «Чего они суе-тятся?» — «Как чего? Стави сделаны, деньги плачены. Ма-тернальная заинтересован-ность...» — «А если мы первы-ми придем, сколько они полу-чат?» — «Ты, Леха, головой не верти, зная себе — дуя!»

Но, видно, тяжелая дума засела в кентаврову голову. «А нам с этого какой навар?» — спрашивает. «Известно, на-кой. Мне — к оладу призо-вые. Потом спорт есть спорт, признание болельщиков...» — «Тебе призоые, а мне?» — «Тебе-то чего не хватает? И одет, и обут, и нос в табе-ке... Баги, Леха, обгоняй!»

Мысль о чьих-то доходах на это, Лехмой, резвости окончательно отравила моему кентавру бодрую стартовую настроенку. Забывшись, он перешел на неприличный га-лон, в осядла. «Слушай, Ку-нцын», — вкрадчиво сказал Леха, лениво перебирая но-гами, — а если я приа по-возму, мне что — рацион питания уменьшат?»

Тут мимо нас пронесся во-ротник Эклезаст, мелькнул жеманный карзус над зеле-ным камзолом Перцова. «Ко-му твой олак нулеи?» — кри-чит. — Ободает себе.

А кентавр свое гнет: «Уменьшат или нет?» — «Нет, не уменьшат, овеа не всех хватит...» — «К чему ж тогда копыт драть? Работе — не коня, в степь не убегуи...»

Леха перешел на шаг, свер-нул на газон посредине круга, сплюнул на траву и растер копытом: «Дай зжурить, Ку-нцын». Я чуть не заплакал от злости: как что, так Ку-нцын. «Леха, Леха, что ты натворил, подумай только...»

Легкий-на-Подвизе циркуль-симкой, заткнулся и мрачно сказал: «Пусто лошади дума-ет. У нее голова болше».

У первого поворота мы были первыми. Даже на ско-рости видно было, как чуда-ки с сорокакопечнойtribu-

М. КРИВИЧ, Л. ОЛЬГИН

ИЗ ЗАПИСКИ МАСТЕРА-НАЕЗДНИКА КУНЦЫНА

Брайтон или еще куда, если выиграв. «Кого надо, того пошлут», — отвечаю. — Толь-ко что ты там оставил!» — «Курорт знаменитый, отели-мотели, трубку «Данкилла», глядишь, достану». До брай-тона далеко, думаю, а звезда у нас — не малена. Тот же Перцов, кот и зевенник, свое дело знает.

У первого поворота мы были первыми. Даже на ско-рости видно было, как чуда-ки с сорокакопечнойtribu-

М. КРИВИЧ, Л. ОЛЬГИН

ИЗ ЗАПИСКИ МАСТЕРА-НАЕЗДНИКА КУНЦЫНА

Брайтон или еще куда, если выиграв. «Кого надо, того пошлут», — отвечаю. — Толь-ко что ты там оставил!» — «Курорт знаменитый, отели-мотели, трубку «Данкилла», глядишь, достану». До брай-тона далеко, думаю, а звезда у нас — не малена. Тот же Перцов, кот и зевенник, свое дело знает.

У первого поворота мы были первыми. Даже на ско-рости видно было, как чуда-ки с сорокакопечнойtribu-

М. КРИВИЧ, Л. ОЛЬГИН

ИЗ ЗАПИСКИ МАСТЕРА-НАЕЗДНИКА КУНЦЫНА

Брайтон или еще куда, если выиграв. «Кого надо, того пошлут», — отвечаю. — Толь-ко что ты там оставил!» — «Курорт знаменитый, отели-мотели, трубку «Данкилла», глядишь, достану». До брай-тона далеко, думаю, а звезда у нас — не малена. Тот же Перцов, кот и зевенник, свое дело знает.

У первого поворота мы были первыми. Даже на ско-рости видно было, как чуда-ки с сорокакопечнойtribu-

М. КРИВИЧ, Л. ОЛЬГИН

ИЗ ЗАПИСКИ МАСТЕРА-НАЕЗДНИКА КУНЦЫНА

Брайтон или еще куда, если выиграв. «Кого надо, того пошлут», — отвечаю. — Толь-ко что ты там оставил!» — «Курорт знаменитый, отели-мотели, трубку «Данкилла», глядишь, достану». До брай-тона далеко, думаю, а звезда у нас — не малена. Тот же Перцов, кот и зевенник, свое дело знает.

У первого поворота мы были первыми. Даже на ско-рости видно было, как чуда-ки с сорокакопечнойtribu-

М. КРИВИЧ, Л. ОЛЬГИН

ИЗ ЗАПИСКИ МАСТЕРА-НАЕЗДНИКА КУНЦЫНА

Брайтон или еще куда, если выиграв. «Кого надо, того пошлут», — отвечаю. — Толь-ко что ты там оставил!» — «Курорт знаменитый, отели-мотели, трубку «Данкилла», глядишь, достану». До брай-тона далеко, думаю, а звезда у нас — не малена. Тот же Перцов, кот и зевенник, свое дело знает.

У первого поворота мы были первыми. Даже на ско-рости видно было, как чуда-ки с сорокакопечнойtribu-

М. КРИВИЧ, Л. ОЛЬГИН

ИЗ ЗАПИСКИ МАСТЕРА-НАЕЗДНИКА КУНЦЫНА

Брайтон или еще куда, если выиграв. «Кого надо, того пошлут», — отвечаю. — Толь-ко что ты там оставил!» — «Курорт знаменитый, отели-мотели, трубку «Данкилла», глядишь, достану». До брай-тона далеко, думаю, а звезда у нас — не малена. Тот же Перцов, кот и зевенник, свое дело знает.

У первого поворота мы были первыми. Даже на ско-рости видно было, как чуда-ки с сорокакопечнойtribu-

М. КРИВИЧ, Л. ОЛЬГИН

ИЗ ЗАПИСКИ МАСТЕРА-НАЕЗДНИКА КУНЦЫНА

Брайтон или еще куда, если выиграв. «Кого надо, того пошлут», — отвечаю. — Толь-ко что ты там оставил!» — «Курорт знаменитый, отели-мотели, трубку «Данкилла», глядишь, достану». До брай-тона далеко, думаю, а звезда у нас — не малена. Тот же Перцов, кот и зевенник, свое дело знает.

У первого поворота мы были первыми. Даже на ско-рости видно было, как чуда-ки с сорокакопечнойtribu-

М. КРИВИЧ, Л. ОЛЬГИН

ИЗ ЗАПИСКИ МАСТЕРА-НАЕЗДНИКА КУНЦЫНА

Брайтон или еще куда, если выиграв. «Кого надо, того пошлут», — отвечаю. — Толь-ко что ты там оставил!» — «Курорт знаменитый, отели-мотели, трубку «Данкилла», глядишь, достану». До брай-тона далеко, думаю, а звезда у нас — не малена. Тот же Перцов, кот и зевенник, свое дело знает.

У первого поворота мы были первыми. Даже на ско-рости видно было, как чуда-ки с сорокакопечнойtribu-

М. КРИВИЧ, Л. ОЛЬГИН

ИЗ ЗАПИСКИ МАСТЕРА-НАЕЗДНИКА КУНЦЫНА

Брайтон или еще куда, если выиграв. «Кого надо, того пошлут», — отвечаю. — Толь-ко что ты там оставил!» — «Курорт знаменитый, отели-мотели, трубку «Данкилла», глядишь, достану». До брай-тона далеко, думаю, а звезда у нас — не малена. Тот же Перцов, кот и зевенник, свое дело знает.

У первого поворота мы были первыми. Даже на ско-рости видно было, как чуда-ки с сорокакопечнойtribu-

М. КРИВИЧ, Л. ОЛЬГИН

ИЗ ЗАПИСКИ МАСТЕРА-НАЕЗДНИКА КУНЦЫНА

Брайтон или еще куда, если выиграв. «Кого надо, того пошлут», — отвечаю. — Толь-ко что ты там оставил!» — «Курорт знаменитый, отели-мотели, трубку «Данкилла», глядишь, достану». До брай-тона далеко, думаю, а звезда у нас — не малена. Тот же Перцов, кот и зевенник, свое дело знает.

У первого поворота мы были первыми. Даже на ско-рости видно было, как чуда-ки с сорокакопечнойtribu-

М. КРИВИЧ, Л. ОЛЬГИН

ИЗ ЗАПИСКИ МАСТЕРА-НАЕЗДНИКА КУНЦЫНА

Брайтон или еще куда, если выиграв. «Кого надо, того пошлут», — отвечаю. — Толь-ко что ты там оставил!» — «Курорт знаменитый, отели-мотели, трубку «Данкилла», глядишь, достану». До брай-тона далеко, думаю, а звезда у нас — не малена. Тот же Перцов, кот и зевенник, свое дело знает.

У первого поворота мы были первыми. Даже на ско-рости видно было, как чуда-ки с сорокакопечнойtribu-

М. КРИВИЧ, Л. ОЛЬГИН

ИЗ ЗАПИСКИ МАСТЕРА-НАЕЗДНИКА КУНЦЫНА

Брайтон или еще куда, если выиграв. «Кого надо, того пошлут», — отвечаю. — Толь-ко что ты там оставил!» — «Курорт знаменитый, отели-мотели, трубку «Данкилла», глядишь, достану». До брай-тона далеко, думаю, а звезда у нас — не малена. Тот же Перцов, кот и зевенник, свое дело знает.

У первого поворота мы были первыми. Даже на ско-рости видно было, как чуда-ки с сорокакопечнойtribu-

М. КРИВИЧ, Л. ОЛЬГИН

ИЗ ЗАПИСКИ МАСТЕРА-НАЕЗДНИКА КУНЦЫНА

Брайтон или еще куда, если выиграв. «Кого надо, того пошлут», — отвечаю. — Толь-ко что ты там оставил!» — «Курорт знаменитый, отели-мотели, трубку «Данкилла», глядишь, достану». До брай-тона далеко, думаю, а звезда у нас — не малена. Тот же Перцов, кот и зевенник, свое дело знает.

У первого поворота мы были первыми. Даже на ско-рости видно было, как чуда-ки с сорокакопечнойtribu-

М. КРИВИЧ, Л. ОЛЬГИН

ИЗ ЗАПИСКИ МАСТЕРА-НАЕЗДНИКА КУНЦЫНА

Брайтон или еще куда, если выиграв. «Кого надо, того пошлут», — отвечаю. — Толь-ко что ты там оставил!» — «Курорт знаменитый, отели-мотели, трубку «Данкилла», глядишь, достану». До брай-тона далеко, думаю, а звезда у нас — не малена. Тот же Перцов, кот и зевенник, свое дело знает.

У первого поворота мы были первыми. Даже на ско-рости видно было, как чуда-ки с сорокакопечнойtribu-

М. КРИВИЧ, Л. ОЛЬГИН

ИЗ ЗАПИСКИ МАСТЕРА-НАЕЗДНИКА КУНЦЫНА

Брайтон или еще куда, если выиграв. «Кого надо, того пошлут», — отвечаю. — Толь-ко что ты там оставил!» — «Курорт знаменитый, отели-мотели, трубку «Данкилла», глядишь, достану». До брай-тона далеко, думаю, а звезда у нас — не малена. Тот же Перцов, кот и зевенник, свое дело знает.

У первого поворота мы были первыми. Даже на ско-рости видно было, как чуда-ки с сорокакопечнойtribu-

М. КРИВИЧ, Л. ОЛЬГИН

ИЗ ЗАПИСКИ МАСТЕРА-НАЕЗДНИКА КУНЦЫНА

Брайтон или еще куда, если выиграв. «Кого надо, того пошлут», — отвечаю. — Толь-ко что ты там оставил!» — «Курорт знаменитый, отели-мотели, трубку «Данкилла», глядишь, достану». До брай-тона далеко, думаю, а звезда у нас — не малена. Тот же Перцов, кот и зевенник, свое дело знает.

У первого поворота мы были первыми. Даже на ско-рости видно было, как чуда-ки с сорокакопечнойtribu-

М. КРИВИЧ, Л. ОЛЬГИН

ИЗ ЗАПИСКИ МАСТЕРА-НАЕЗДНИКА КУНЦЫНА

Брайтон или еще куда, если выиграв. «Кого надо, того пошлут», — отвечаю. — Толь-ко что ты там оставил!» — «Курорт знаменитый, отели-мотели, трубку «Данкилла», глядишь, достану». До брай-тона далеко, думаю, а звезда у нас — не малена. Тот же Перцов, кот и зевенник, свое дело знает.

У первого поворота мы были первыми. Даже на ско-рости видно было, как чуда-ки с сорокакопечнойtribu-

М. КРИВИЧ, Л. ОЛЬГИН

ИЗ ЗАПИСКИ МАСТЕРА-НАЕЗДНИКА КУНЦЫНА

Брайтон или еще куда, если выиграв. «Кого надо, того пошлут», — отвечаю. — Толь-ко что ты там оставил!» — «Курорт знаменитый, отели-мотели, трубку «Данкилла», глядишь, достану». До брай-тона далеко, думаю, а звезда у нас — не малена. Тот же Перцов, кот и зевенник, свое дело знает.

У первого поворота мы были первыми. Даже на ско-рости видно было, как чуда-ки с сорокакопечнойtribu-

АРК. АРКАНОВ

К ВОПРОСУ О ПОСЕЩАЕМОСТИ ЗЕМЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ИНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

...Вот вы говорите, будто Земля уже один раз кем-то обиталась. А вот, как гово-рится, у меня не то чтобы свое самостоятельное сооб-ражение, но тоже...

Год, значит, назад, как раз перед Новым годом, прослушал я по радио но-вую песню моего любимого композитора Богословского и на радостях пошел в уни-версам да и купил себе лав-сана на брюки по пятнад-цать рублей за метр. Ох, думаю, сошью-ка я себе но-вые брюки к празднику в нашем районном доме быта по индивидуальному зака-зу. Пришел, как гово-рится. Мерку с меня снял. Все чин по чину. Велел прийти через две недели... Вот... Прихожу, значит, че-рез две недели в очень пре-краснейшем настроении.

Шучу, значит, анекдоти-ки рассказываю, и все, как тому положено. Выносят мне брюки из лавсана. Стал примерять — не лезут. Стал применять усилие, не лез-зут. Пошел в туалет, намы-лал ноги, чтобы трение уменьшить, — не лезут... Ну, я попросил, значит, Вышли двое. Один брюки из лавсана держит, другой меня в них протискивает... Вот... Ну, пока, думаю, лад-но... Натянула кое-как. Поднял к зеркалу. Гла-жу: свереди — как глобус. Сзади — как майюлина. Чистый гусар.

Чувствую — у меня от-сжатия гипертонии подни-маются. Да, думаю, эти брюки, сами носите. А лав-сана, значит, и я и гово-рю: говорю, ил, сам эти брюки и носите... Ну, взор-вало меня... Вот... Она со-гласилась переделать...

Через неделю прихожу снова. Просторные стали брюки, хорошие, с ветер-ком. Только уж больно ко-роткие. Ну, я опять попро-сил. Они мне, как гово-рится, предложили вынуд за-стежки сделать, чтобы по-лучились бриджи. Я, гово-рю, брюки из лавсана зака-зывал, а не бриджи... Ну, не стерпел просто... Вот... Они со мной согласились. В общем, с третьего захода забрал я брюки и стал их на завод носить вместо ру-башки. Тем более что Но-вый год все равно прошел...

И вот уже перед нынеш-ним Новым годом сижу вроде бы дома, слушаю, как всегда, песня моего лю-бимого композитора Бого-словского, и так он меня опять завел, что не выдер-жал я, побежал опять в универсам и опять купил себе лавсана на брюки по пятнадцатому рублю за метр... Сдал туда же. Ду-маю — может, за год какие-нибудь изменения к лучше-му начались?

Через две недели прихо-жу за брюками. А они мне припоминия. Вот, говорят, сделали вам брюки со все-ми допусками. Надел я брюки и стал смотреть на тех двух... Вы что ж, гово-рю, это опять наделали? Спокойно так говорю. А они глаза на сторону ворочат и говорят: мы ж, говорят, не виноваты, что у меня, де-скать, нестандартная фигу-ра. Нестандартная фигу-ра, говорю? А куда ж, гово-рю, закрываешь смотрел? Лавсан, говорят те два, пло-хо раскрывается... Любо, говорят, приносите шерсть, либо ежайте в Тулу...

Я, понятно, скандаль-но не стал, а просто требова-л у них деньги назад. За ра-боту удержали и за зерна-ло, а остальное все до ко-пейки вернули... Ну, обид-но стало... Хорошо хоть пи-во свежее... Вот... А вы го-ворите, будто Земля кем-то уже один раз обита-лась.

М. КРИВИЧ, Л. ОЛЬГИН

ИЗ ЗАПИСКИ МАСТЕРА-НАЕЗДНИКА КУНЦЫНА

Брайтон или еще куда, если выиграв. «Кого надо, того пошлут», — отвечаю. — Толь-ко что ты там оставил!» — «Курорт знаменитый, отели-мотели, трубку «Данкилла», глядишь, достану». До брай-тона далеко, думаю, а звезда у нас — не малена. Тот же Перцов, кот и зевенник, свое дело знает.

У первого поворота мы были первыми. Даже на ско-рости видно было, как чуда-ки с сорокакопечнойtribu-

М. КРИВИЧ, Л. ОЛЬГИН

ИЗ ЗАПИСКИ МАСТЕРА-НАЕЗДНИКА КУНЦЫНА

Брайтон или еще куда, если выиграв. «Кого надо, того пошлут», — отвечаю. — Толь-ко что ты там оставил!» — «Курорт знаменитый, отели-мотели, трубку «Данкилла», глядишь, достану». До брай-тона далеко, думаю, а звезда у нас — не малена. Тот же Перцов, кот и зевенник, свое дело знает.

У первого поворота мы были первыми. Даже на ско-рости видно было, как чуда-ки с сорокакопечнойtribu-

М. КРИВИЧ, Л. ОЛЬГИН

ИЗ ЗАПИСКИ МАСТЕРА-НАЕЗДНИКА КУНЦЫНА

Брайтон или еще куда, если выиграв. «Кого надо, того пошлут», — отвечаю. — Толь-ко что ты там оставил!» — «Курорт знаменитый, отели-мотели, трубку «Данкилла», глядишь, достану». До брай-тона далеко, думаю, а звезда у нас — не малена. Тот же Перцов, кот и зевенник, свое дело знает.

У первого поворота мы были первыми. Даже на ско-рости видно было, как чуда-ки с сорокакопечнойtribu-

М. КРИВИЧ, Л. ОЛЬГИН

ИЗ ЗАПИСКИ МАСТЕРА-НАЕЗДНИКА КУНЦЫНА

Брайтон или еще куда, если выиграв. «Кого надо, того пошлут», — отвечаю. — Толь-ко что ты там оставил!» — «Курорт знаменитый, отели-мотели, трубку «Данкилла», глядишь, достану». До брай-тона далеко, думаю, а звезда у нас — не малена. Тот же Перцов, кот и зевенник, свое дело знает.

У первого поворота мы были первыми. Даже на ско-рости видно было, как чуда-ки с сорокакопечнойtribu-

М. КРИВИЧ, Л. ОЛЬГИН

ИЗ ЗАПИСКИ МАСТЕРА-НАЕЗДНИКА КУНЦЫНА

Брайтон или еще куда, если выиграв. «Кого надо, того пошлут», — отвечаю. — Толь-ко что ты там оставил!» — «Курорт знаменитый, отели-мотели, трубку «Данкилла», глядишь, достану». До брай-тона далеко, думаю, а звезда у нас — не малена. Тот же Перцов, кот и зевенник, свое дело знает.

У первого поворота мы были первыми. Даже на ско-рости видно было, как чуда-ки с сорокакопечнойtribu-

М. КРИВИЧ, Л. ОЛЬГИН

ИЗ ЗАПИСКИ МАСТЕРА-НАЕЗДНИКА КУНЦЫНА

Брайтон или еще куда, если выиграв. «Кого надо, того пошлут», — отвечаю. — Толь-ко что ты там оставил!» — «Курорт знаменитый, отели-мотели, трубку «Данкилла», глядишь, достану». До брай-тона далеко, думаю, а звезда у нас — не малена. Тот же Перцов, кот и зевенник, свое дело знает.

У первого поворота мы были первыми. Даже на ско-рости видно было, как чуда-ки с сорокакопечнойtribu-

М. КРИВИЧ, Л. ОЛЬГИН

ИЗ ЗАПИСКИ МАСТЕРА-НАЕЗДНИКА КУНЦЫНА

Брайтон или еще куда, если выиграв. «Кого надо, того пошлут», — отвечаю. — Толь-ко что ты там оставил!» — «Курорт знаменитый, отели-мотели, трубку «Данкилла», глядишь, достану». До брай-тона далеко, думаю, а звезда у нас — не малена. Тот же Перцов, кот и зевенник, свое дело знает.

У первого поворота мы были первыми. Даже на ско-рости видно было, как чуда-ки с сорокакопечнойtribu-

М. КРИВИЧ, Л. ОЛЬГИН

ИЗ ЗАПИСКИ МАСТЕРА-НАЕЗДНИКА КУНЦЫНА

Брайтон или еще куда, если выиграв. «Кого надо, того пошлут», — отвечаю. — Толь-ко что ты там оставил!» — «Курорт знаменитый, отели-мотели, трубку «Данкилла», глядишь, достану». До брай-тона далеко, думаю,